

В.А. А р т а м о н о в

А.Д. МЕНШИКОВ В 1711 г.

*«Александр Меншиков... до такого градуса взошел,
что все государство правил»*

(Б.И. Куракин)

В 1711 г. Россия вела войну одновременно против Швеции и Османской империи. Петр Великий принял на себя ведение военных операций на юге, а север поручил генерал-фельдмаршалу А.Д. Меншикову.

Из окружения Петра Великого по организационному таланту, скорости реакции, цепкости памяти, смелivosti, властности и самоотверженности ярче всех был А.Д. Меншиков. Невзирая на препятствия, энергией и силой¹ Меншиков внедрял преобразования царя. Именно за заслуги в реформировании страны И. Ньютон 25 октября 1714 г. выписал ему диплом члена Королевского общества.

В свое отсутствие государь все полномочия передавал своему сподвижнику, который «вырос в самую могущественную некоронованную особу в Европе»².

В 1702–1703 г. закадычный друг царя был поставлен комендантом Шлиссельбурга и стоял у истоков Балтийского флота, подыскивая место для верфи на реке Свирь. В 1704 г. он отразил шведов от о. Котлин и Санкт-Петербурга. В 1706 г. наголову разбил шведов и поляков у Калиша, в 1708 г. не оставил камня на камне от батурина гнезда изменника Мазепы. В 1709 г. вплоть до июня светлейший князь самостоятельно руководил окружением армии Карла XII на Украине, за героизм и искусство полководца в Полтавской битве получил чин генерал-фельдмаршала. В 1709–1710 г. осаждал и заставил капитулировать Ригу.

С мая 1710 по начало 1712 г. (почти два года) генерал-губернатор находился в своей Санкт-Петербургской губернии³, территория которой включала 29 городов и простиралась от Эстляндии до Твери и Ярославля⁴.

В 1711 г., когда Петр I с армией отправился в Дунайский поход против османов, не Сенат, а Меншиков встал во главе Российского царства. Подписи Александра Даниловича стояли на первом месте в сенатских протоколах⁵. Сенат, составленный из второстепенных администраторов, выполнял, по сути, лишь передаточные функции.

Войну на Балтике Петр I считал важнейшей. Он собирался молниеносно расправиться с турками и тут же вернуться на север. После 15 января 1711 г. монарх выехал из Санкт-Петербурга, 6 марта — из Москвы и вернулся в свой «парадиз» только 31 декабря 1711 г.

I. ARTICLES

Таким образом, почти год генерал-фельдмаршал Меншиков единолично управлял военными и внутренними вопросами страны и держал под надзором северный театр военных действий — Прибалтику, Польшу и северную Германию. В то время доверие царя («слава и кредит») к «избранному сосуду от Бога» (так льстил князю прибыльщик А.А. Курбатов) было беспредельным.

Хотя Полтавская битва обрушила сухопутную мощь «Шведской империи», но ее флот, как и прежде, господствовал на Балтике. В 1711 г. у Ревеля дежурило три, у Котлина два, у Выборга пять шведских кораблей и три шнявы. Ригу 4 июля обстреливали два шведских судна⁶. В распоряжении губернатора было около 20 тысяч войск, и речи о вторжении в Финляндию быть не могло. Однако с целью дезинформации распространялась молва, что Меншиков «предпримет наступательные действия против Финляндии»⁷. Над Саксонией и Польшей в то время висела угроза шведского вторжения из Померании.

13 января Петр I вручил инструкцию Меншикову по управлению страной и ходом военных операций. Светлейший князь, по мысли царя, должен был прежде всего обеспечить прочную защиту только что завоеванного «окна в Европу» — Риги и Лифляндии, а также ускорить выход корпуса генерал-майора П.И. Яковлева из Подляшского и Мазовецкого воеводства Польши, чтобы вместе с датчанами и саксонцами добить шведского генерал-майора Э.Д. фон Крассау в Померании⁸. Для активизации датского союзника он должен был изыскать «заморских ефимков» на 200 000 руб. и следить за экспортом товаров из Санкт-Петербургской губернии, от которых шла выручка валюты⁹. Русский гарнизон из «литовского» Полоцка нужно было перебросить в Ригу, а два полка из Пернова отправить в армию.

Неукоснительно следовало надзирать за главным — постройкой галер и полугалер контр-адмиралом И.Ф. Бодисом и военных кораблей мастером Ф.М. Склеевым на петербургских верфях¹⁰, а также строить первый Зимний дворец, Адмиралтейство с Канцелярией, stavить «хоромцы» на берегу Балтики, в Копорском уезде, создать «второй Версаль» — Стрельнинский дворец на р. Стрельне¹¹.

В 1711 г. на подаренном ему Васильевском острове Меншиков быстро воздвигал самое высокое и вместительное здание тогдашнего Санкт-Петербурга. Оно было не только личным дворцом губернатора, но и административно-общественным центром, предназначенным для государственных церемониалов. Собственностью Светлейшего в интересах государства распоряжался монарх¹², и противопоставлять невзыскательному жилью Петра I роскошь Меншиковского дворца с его кордегардией и конюшнями на 400–500 лошадей нет смысла¹³. 1 октября 1711 г. на первом этаже дворца было устроено новоселье.

19 февраля 1711 г. Петр I получил сведения, что шведы собираются наступать из Померании в Польшу, чтобы снова разжечь там большую войну¹⁴. На помощь польско-саксонским войскам царь решил было направить генерал-фельдмаршала А.Д. Меншикова с русским вспомогательным корпусом в Курляндию, Жемайтию или Вармию.

3 или 4 июня 1711 г. Меншиков «изготовился» уже отправиться в Померанию¹⁵, но присутствие князя в Санкт-Петербурге Петр I счел более важным и отложил его поход. Светлейший принял это за «бещастие» и стал готовить к походу в Польшу 5 пехотных и 5 конных полков под командованием Р.Х. Боура.

Слухи же о выезде русского генерал-фельдмаршала широко распространились, и противник надеялся, что после отъезда Меншикова шведскому генерал-аншефу в Финляндии графу К. Нироту (ум. 1712) посчастливится завладеть Санкт-Петербургом. 8 июля партия неприятеля вторглась в Кексгольмский уезд, но была отражена, причем шведы потеряли 45 человек убитыми¹⁶. Сильные партии противника появились у Выборга и Кексгольма¹⁷.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Особого внимания губернатора в «прифронтовом» Санкт-Петербурге и в целом по стране требовали патрульно-постовая, санитарная и противопожарная службы. В то время будущая столица насчитывала около 8000 жителей (750–800 дворов)¹⁸. Сильные пожары вспыхнули на Адмиралтейской стороне и на Дворянской улице города, а также в Кашине и Ярославле, который «едва совсем не выгорел»¹⁹.

Для усиления обороны «парадиза» светлейший князь сформировал в Москве из крестьян своих вотчин пехотный полк в 1200 чел. со всем вооружением, вызвал его в Санкт-Петербург «в прибавку к здешним полевым полкам» и по своей инициативе собирал три драгунских полка («ландмилицию») из даточных и дворян в Санкт-Петербургской губернии²⁰ (на шесть «прибалтийских» полков обещал прислать офицеров из Казанской губернии, Москвы, Смоленска и даже «лишних» из марширующей на юг армии сам Петр I)²¹.

В «бездвестном пути» 1711 г. Петр I не исключал смертельного исхода для себя и объяснял Меншикову, что венчание 6 марта в с. Преображенском с Екатериной Алексеевной вершилось для того, чтобы его дочери, трехлетняя Анна и двухлетняя Елизавета, «*ежели сироты останутца, лутче бы могли свое житие иметь*»²². Возможно, монарх имел в виду попечительство князя над царской семьей и малолетними царевнами, как это случилось в 1716 г.

Положение Санкт-Петербургской губернии осложнялось не только блокадой шведскими кораблями побережья «русской» Прибалтики. Вспыхнули снова очаги чумы в Нарвском, Ревельском, Дерптском и Новгородском уездах и светлейшему князю приходилось заботиться об оцеплении поселений заставами, о карантинах²³, сжигании «выморочных домов» вместе со скотом и рассредоточении войск. Неглубоко закопанные трупы приходилось выкапывать или изымать из погребов, увозить в лес или набрасывать землю на захоронения.

Не внушало доверия поведение остзейского дворянства после капитуляции Риги 4 июля 1710 г. Рижский магистрат саботировал ремонт мостов, дорог и караульных помещений; рижане ожидали прежних хозяев, не продавали русским продовольствие, укрывали шведских солдат под видом слуг и тайно контактировали с противником. Совершенно правильно Меншиков распорядился отобрать у горожан оружие²⁴.

Кроме этого, по дорогам Санкт-Петербургской губернии повсеместно «великим собранием» зверствовали разбойные артели беглых солдат и крестьян, которые грабили проезжих, жгли деревни и отбивали рекрут, насильно включая их в свои шайки. Банды разбойников угрожали даже нападением на Ярославль и Тверь.

В таких сложнейших условиях искрометный светлейший князь бурлил инициативой и поражал результативностью работы²⁵. Он отвечал за прокладку дорог и каналов, за распределение рабочей силы в «Парадизе», Петергофе и крепостях Петропавловской, Котлине и Шлиссельбурге, заведовал постройкой Летнего и Зимнего дворцов царя, пересылал ему «Куранты», следил за сплавом леса рабочей силой, присланной из Торжка, Новгорода, Твери и Ржева, по Боровицким порогам Мсты и строил новый госпиталь в Санкт-Петербурге. Судостроитель Меншиков закладывал из корабельного леса Казанской губернии три 60-пушечных корабля, восемь десятков бригантин в Риге, Пернове и на р. Луга²⁶, верстал рекрутов по губерниям и отправлял офицеров-остзейцев и русских солдат в армию²⁷. 10 июля 1711 г., вероятнее всего в его присутствии, была освящена деревянная церковь во имя Св. Троицы, заложенная в память взятия Выборга в 1710 г.²⁸. В мае 1711 г. заработала первая в Петербурге типография, а в усадьбе Усть-Ижоры — пильные мельницы, которые стали выполнять заказы Адмиралтейства.

Князю поручалось готовить зимний поход в Финляндию, забрасывать туда разведку, запасать сено на о. Котлин и под Выборгом, а также составлять ведомость всем дворцовым селам и деревням на расстоянии двухсот верст от Санкт-Петербурга²⁹.

I. ARTICLES

На фоне такой лихорадочной работы контрастом кажутся тревожные сообщения губернатора о критичном состоянии его здоровья³⁰. Помимо жалоб на крайнее изнурение геморроидальной, «чечуйной болезнью», из-за которой он не только не мог ездить верхом на коне, но даже сидеть на мягком сиденье в коляске мог лишь «с великим трудом». Данилыч жаловался, что с двадцатых чисел июля из горла «рвотою» начала исторгаться кровь так обильно, что «в полторы сутки з десять фунтов крови ртом вышло»³¹. Кровотечение унялось только 28 июля, но даже и тогда, в самые жаркие дни, доктора советовали несколько дней не выходить «на ветр» и сидеть дома.

Историки не сомневались в тяжести «болезни» князя³². На самом деле губернатор тут лукавил, боясь грозы повелителя. Дело в том, что с марта 1711 г. Петра I завалили жалобами на незаконные поборы и грабежи Меншикова и его подручных с польских имений, а во время войны с турками и шведами раздражать польского союзника было недопустимо. Сам светлейший князь тоже понимал, что «озлоблять» поляков и пруссаков нельзя, и, к слову, отговорил царя от принудительного переселения ремесленников и корабельных плотников из Эльбинга в Ревель, Ригу и Воронеж³³, но удержаться от прихватывания польской собственности он не мог.

Царь серьезно пригрозил любимцу: «...Мне, будучи в таких печалех, уже пришло [не] до себя, и не буду желеть никого»³⁴.

Светлейший за спиной повелителя имел периодически личную переписку с Екатериной Алексеевной и запросил о степени угрозы для него. Хотя царица ответила успокоительно³⁵, однако встревоженный Меншиков решил подстраховаться. За свой счет он преподнес в день именин Петра I «царский подарок» — ходкий заграничный фрегат «Самсон», также отправил гравюры триумфального входа царя в Москву после Полтавской победы, и самое главное, рассчитывая на сочувствие, преувеличил смертельность своей болезни. Царь верил своему любимцу как самому себе, смягчился и призвал его беречь здоровье!

После исхода из Молдавии Петр I указал Меншикову «как наискоряя» формировать корпус для отправления в Померанию, а к кампании 1712 г. в Финском заливе готовить бригадины, людей и провиант³⁶. В целом государь остался доволен работой своего сподвижника в 1711 г. 3 августа он благодарил его за заботу о военно-морском строительстве³⁷, 28 сентября хвалил за управление страной, за охрану северо-запада России и удачные военные действия в Карелии³⁸.

Похвала была заслуженной: в устье Невы за 7 месяцев 1711 г. был построен второй Зимний дворец — из кирпича «в два высоких этажа»³⁹, проложен Невский проспект, успешно воздвигались куртины Петропавловской крепости, Литейный двор, здание Адмиралтейства, палаты Сената, город приобретал вид европейской столицы с улицами, вымощенными булыжниками. В загородной царской резиденции Петергофе появились первые хоромы, а в княжеском имении Ораниенбауме — пыльная мельница, кирпичный завод и первый этаж центрального корпуса княжеского дворца⁴⁰. На острове Котлин князем-фортификатором и судостроителем была устроена новая пристань и четыре «образцовых дома»⁴¹.

2 ноября царь заклинал любимого друга не встречать его, чтобы не «испортить себя после такой жестокой болезни»⁴². Однако Меншиков, будучи вполне бодрым, 21 ноября 1711 г. приехал в Ригу навстречу верховному правителю. В Санкт-Петербурге к новогоднему фейерверку 1 января 1712 г. на льду Невы против своего дворца губернатор выставил арку в честь Прутского мира и возвращения царя с изображением двух фигур, держащих венки мира и надписями: «Мир на злобу ненависти», «Богу благодарение за счастливое прибытие», «Бог, укрепи камень сей»⁴³.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

2 марта 1712 г. А.Д. Меншиков отправился из Санкт-Петербурга в свой последний заграничный поход. В этом году, в сентябре месяце, на острове Рюген высадились вторая полевая армия фельдмаршала графа М. Стенбока (1664–1717), которая 9 декабря 1712 г. разбила датчан и саксонцев при Гадебуше в Померании. Однако вслед за тем Меншиков вместе с союзниками загнал М. Стенбока в голштинскую крепость Тоннинген и 3–4 мая 1713 г. заставил его сдаться. 18 сентября русский генерал-фельдмаршал взял принадлежавший шведам город Штеттин, чем завершил военные действия в Померании.

¹ Из-за этого он заслужил ненависть и противников и ревнителей старины.

² (*Уитворт Ч.* Россия в начале XVIII в. М. ; Л., 1988. С. 75). 13 июня 1705 г. Ч. Уитворт писал, что во всем государстве Московском «ничто не делается без его согласия, хотя он, напротив, часто распоряжается без ведома царя в полной уверенности, что распоряжения его будут утверждены. Он заявляет притязания на такую же неограниченную власть в армии...» (Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 39. С. 125). 17 сентября 1708 г. он же сообщал, что «влияние [Меншикова] на гражданские и военные дела равно безгранично» (Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 50. С. 64).

³ До 1710 г. она именовалась Ингерманландской.

⁴ (*Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков – строитель России. СПб., 2006. Ч. 2 : Строитель России. С. 8). В губернию А.Д. Меншикова с 1711 г. включались «Ингрия, Ливония, Псков[щина] и Новгород[чина]» (*Уитворт Ч.* Россия в начале XVIII в. С. 72).

⁵ *Анисимов Е.В.* Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 472–473.

⁶ А.Д. Меншиков – Петру I 31 июля 1711 г. // ПБИПВ. М. ; Л., 1962. Т. XI, вып. 1. С. 560.

⁷ Сб. РИО. Т. 50. С. 406, 426.

⁸ Петр I – П.И. Яковлеву 15 февраля 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 63.

⁹ «О вашей губернии ни о чем не ведаем, будто о ином государстве», – упрекал царь светлейшего князя в письме от 19 февраля 1711 г. (ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 70).

¹⁰ ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 61, 373.

¹¹ Там же. № 4212. Примеч. к № 4212. С. 356, 372.

¹² Излишне категорично высказывание, что Светлейший, зная о том, что «каждый готов в любую минуту вонзить нож ему в спину... *потребовал за это от царя... власти и богатства*, что Петр I ему их предоставлял в таком неограниченном масштабе, который только было возможно представить» (*Андреева Е.А.* А.Д. Меншиков – «полудержавный властелин» или балансирующий на краю пропасти? // Меншиковские чтения – 2011 : научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 108, 110, 111–112).

¹³ «Его дворец блистал роскошью на фоне скромного жилища царя» (*Анисимов Е.В.* Царь и город : Петровский Петербург. СПб., 2004. С. 220).

¹⁴ ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 69.

¹⁵ Там же. С. 217, 273, 541.

¹⁶ Там же. С. 560–561.

¹⁷ Кексгольм – русский город Корела, в настоящее время Приозерск.

¹⁸ *Семенова Л.Н.* Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С. 5.

¹⁹ А.Д. Меншиков – Петру I 30 мая 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 488.

²⁰ А.Д. Меншиков – Петру I 30 июня и 31 июля 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 542, 560–561.

²¹ Там же. С. 144.

²² Петр I – А.Д. Меншикову 12 мая 1711 г. // Там же. С. 230.

²³ *Журавлев Д.А.* Медицинское обеспечение русской армии и флота в годы Северной войны // Северная война. Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. : материалы Международной конференции СПб., 2007. С. 302 ; ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 488.

²⁴ ПБИПВ. М., 1964. Т. XI, вып. 2. С. 540.

²⁵ «Он не знает усталости, работает и днем и ночью с исключительным неистовством», – писал датский посланник Г. Грунд королю Фредерику IV 7 декабря 1711 г. (*Копанев Н.А., Копанева Н.П.* Первое жизнеописание князя Меншикова : к вопросу об авторстве // Меншиковские чтения – 2010 : научный альманах. СПб., 2010. Вып. 1 (8). С. 100).

²⁶ ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 166 ; Вып. 2. С. 109.

²⁷ А.Д. Меншикову помогал отправлять офицеров из Москвы в Ригу адмиралтейский советник А.В. Кикин (ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 371).

²⁸ *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков ... Ч. 2. С. 40.

²⁹ ПБИПВ. Т. XI, вып. 2. С. 109.

³⁰ «Уже дохтуры *весма живот мой отчаяли* и не знали, каким лекарством болши ползовать; но паче чаяния Всемогущий Бог вашими молитвами *от ожидаемой кончины* избавить мя изволил» (А.Д. Меншиков – Петру I 31 июля 1711 г. из Санкт-Петербурга // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 561).

I. ARTICLES

- ³¹ То есть больше 4 литров из легких. Очевидно, А.Д. Меншиков не знал, что у человека всего около 5 л крови.
- ³² Н.И. Павленко считал, что «это был, видимо, первый серьезный приступ хронической болезни легких, с которой на этот раз могучему организму Меншикова удалось справиться» (*Павленко Н.И. Полудержавный властелин : историческая хроника*. М., 1988. С. 153). То же повторено в труде этого же автора «Птенцы гнезда Петрова» (М., 1994. С. 47).
- ³³ А.Д. Меншиков – Петру I 15 мая 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 460.
- ³⁴ Петр I – А.Д. Меншикову 11 марта 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 1. С. 145.
- ³⁵ См.: *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. С. 46.
- ³⁶ Петр I – А.Д. Меншикову 28 июля 1711 г. // ПБИПВ. Т. XI, вып. 2. С. 50–51.
- ³⁷ «За труды ваши, а имянно за строение кораблей, пристани и домов» (ПБИПВ. Т. XI, вып. 2. С. 74).
- ³⁸ ПБИПВ. Т. XI, вып. 2. С. 153.
- ³⁹ *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Александр Меншиков ... Ч. 2. С. 53.
- ⁴⁰ Там же. С. 342.
- ⁴¹ ПБИПВ. Т. XI, вып. 2. С. 468.
- ⁴² Там же. С. 232.
- ⁴³ *Алексеева М.А.* Гравюра Петровского времени. Л., 1990. С. 122 ; *Тюхменева Е.А.* Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века. М., 2005. Ил. 20.